Внутри храма-трёхгранной пирамиды мерцал свет апокалипсиса. «Солнце Разрушения» и «Луна Созидания» наложились друг на друга, спровоцировав «Солнечное Затмение Апокалипсиса». Прямо рядом с ними находились богини-сестры разрушения и созидания, скованные магическими кругами-шестернями, к которым их пригвоздили вонзившиеся в грудь клинки.

– Больше мы с тобой не увидимся… – сказала Саша.

Если они снова станут богинями-сёстрами-двумя сторонами одной монеты, то богиня разрушения и богиня созидания больше не смогут существовать одновременно, и «Солнечное Затмение Апокалипсиса» должно будет исчезнуть. Но это так же означает, что им придётся расстаться.

– И это после того, как мы наконец встретились… А я всё вспомнила…

Миша кивнула.

– Будет одиноко.

– Послушай, Милития, – заговорила Саша, посмотрев на неё. – Судьба всегда была жестокой, чёрствой, и я люто ненавидела её. Даже будучи богиней, я не способна творить чудеса, а лишь смотреть на то, как что-то рушится.

Миша легонько кивнула.

– Порядок разрушения был мне навязан, и я могла только разрушать. Всё, на что падал взор моих божественных глаз, мгновенно разлеталось на куски, – словно вырвавшись из оков трагедии, Саша, посмотрев вперёд, уверенно сказала: – Поэтому я не стану убегать от этой судьбы. Если, кроме как ломать, я ничего не умею, то я посмотрю этой ненавистной судьбе прямо в лицо и разнесу её в пух и прах, – воскликнула, бросая вызов судьбе, девушка-богиня разрушения.

– Созданный мною мир оказался холодным и жестоким, – словно откликаясь на её возглас, начала Миша, взглянув вдаль полными грусти божественными глазами. – Любовь и доброта всегда проигрывали ненависти и злобе, а конфликты ни на день не затихали. И, казалось бы, наконец-то воцарилась гармония, но воля мира желает разрушения.

Саша слегка кивнула.

– Но мне хочется верить, что это не так, – посмотрев строго прямо, Миша нежно сказала: – Что если в мире осталось хоть немного доброты, то наши желания будут исполнены.

Сестёр окутал бледный свет. Их магические силы ярко засияли.

– Аверню, – нежно произнесла Миша. – Я хочу дать им победить. Хочу хоть раз отплатить всем, кто поверил в любовь и доброту, как богиня созидания. Объединив свои чувства, смертные открыто выступили против света апокалипсиса. Этот мир не должен быть полным грусти, в котором они потерпят поражение.

Саша уверенно кивнула.

– Давай совершим чудо, Милития! Я уверена, что вдвоём у нас обязательно получится!

Миша улыбнулась.

– Я всегда буду рядом.

– Угу.

– Я – это ты.

– А ты – это я.

Вокруг, сияя, закружились снежные луноцветы.

– Вместе навсегда… – сказала Миша и одновременно с этим тела сестёр окутал серебристый свет.

Полномочия богини созидания Милитии переделывали разделённых на двоих девушек, снова соединяя их в одно целое; в богинь-сестёр-две стороны одной монеты. Их божественные глаза наблюдали, как вот-вот должны были столкнуться «Ла Сэнсия» и свет апокалипсиса.

Дидрих, Сильвия и Нэйт.

Эльдмэйд, Иджес и Гилисирис.

Син, Рено и Рэй.

Противостояли свету конца, поверив в эти чувства.

…Пусть у них случится чудо.

…Я хочу верить, что в этом недобром мире всё же есть хоть немного доброты.

…Я верю,

…Что даже если шестерни порядка вращают колесо отчаяния,

…В созданный мною мир.

…В желанный мною мир,

…Было вложено так много надежды, что она остановит его.

…А если в мире не хватает доброты,

…То я заменю её.

…Так что, я молю.

…Пожалуйста, пожалуйста, пусть хоть сегодня,

…Мир будет вращаться вместе с любовью.

Этого всё ещё было недостаточно. Пригвождённые клинками, Саша и Миша отчаянно тянули друг к другу руки. С окроплённой кровью грудью и снося боль, сёстры изо всех сил наклонились вперёд. Кончики их пальцев едва соприкоснулись.

– «Дино Джиксес».

Каждая из них нарисовала по половине магического круга, а затем они обе соединили их. Божьи лики Милитии и Аверню, которые когда-то были одним целым, начали вновь соединяться. Используя полномочия богини созидания и магию рода Некрон «Дино Джиксес», они пытались снова стать богинями-сёстрами-двумя сторонами одной монеты.

Но в миг, когда их охваченные светом очертания слегка исказились и начали сливаться… в их сердцах появились световые шестерни. Вживлённые в богинь порядки предотвратили активацию «Дино Джиксеса», словно ломая их волю.

– …Мы не сдадимся… На сей раз… На сей раз уж точно!..

– Все сражаются, чтобы защитить Дильхейд и весь мир. И мы тоже будем.

Как бы сопротивляясь шестерням, они снова протянули пальцы с искажёнными от боли лицами. Вонзённые в них клинки глубже погружались в их тела, а шестерни вращались, разрывая их сердца… но их чувства не ослабевали.

…Я хотела увидеть улыбки.

…Я не прошу о многом. Я готова пострадать.

…И всё же мне хотелось бы под конец увидеть мир, в котором все улыбаются.

…Воцарение гармонии стоило всем неимоверных усилий.

…Я не могу просто взять и уничтожить всё это.

…Я разнесу судьбу в пух и прах.

…Разнесу порядок в пух и прах.

…Так что, даже если я больше никогда не улыбнусь,

…Я молю.

…Пожалуйста, пожалуйста, пусть хоть сегодня.

…Мир будет вращаться вместе с улыбками.

– Исчезни же!!..

Пять пальцев Саши коснулись Миши. Над их головами тёмно сверкнуло «Солнечное Затмение Апокалипсиса».

– Исчезни!..

Они выжимали всю имеющуюся у них магическую силу. Она закурсировала по телам каждой из них, будто смешиваясь.

Солнечное затмение… не исчезло.

В небе над землёй выставивший меч «Ла Сэнсии» Рэй погрузился в красновато-чёрный свет и закричал с отчаянным выражением лица. Время было на исходе.

– Ну пожалуйста!.. – вместе с Рэем закричала Саша. – Пожалуйста, хотя бы сегодня! Мне не нужно завтра! Ну же, неужели моя сила, порядок богини разрушения существует только для того, чтобы всё ломать?! Я появилась на свет, чтобы разрушать, а затем родилась, дабы опять всё поломать – хватит с меня этого! Я тоже, я тоже хочу защитить мир вместе со всеми, оторвав эту шестерню!

– Позволь мне помечтать… Хотя бы сегодня… Позволь мне поверить, что ещё не слишком поздно. Дай мне, потерпевшей неудачу при сотворении мира, ещё один шанс. И на сей раз я создам тебя с чистым сердцем, вложив любовь и доброту. Так что прошу тебя… – Миша громко закричала: – Не заканчивайся пока!!..

На шестернях в сердцах появились трещины. Разнося их на куски, они крепко взялись за руки. Взгляды их божественных глаз переплелись.

– Продемонстрируем божественное чудо…

– Хотя бы в последний раз!!

Магический круг «Дино Джиксеса» испустил ещё больше света, и их очертания исказились. В этот миг… послышалось клацанье крутящихся шестерёнок и раздался жуткий смешанный с шумом голос:

– «Эйн Эял Навэрва».

Красновато-чёрный цвет засверкал. Прямо на их глазах разразился взрыв настолько неописуемо огромный, что он покрыл всё небо над землёй.

Свет «Дино Джиксеса» стал постепенно угасать…

Яркий свет, озаривший храм изнутри, исчез, однако девушек тут по-прежнему было двое.

И они всё ещё, будто брошенные в одиночестве, были скованы магическими кругами-шестернями.

Они потерпели неудачу и не смогли снова стать богинями-сёстрами-двумя сторонами одной монеты.

– …По…че…му?.. – перед глазами Саши сияло «Солнечное Затмение Апокалипсиса». – У нас… не вышло… – плача, ошарашенно произнесла она.

…Точно, этот мир подчинён жестокому порядку…

…Чудес… не случается…

…Мы не смогли свершить его.

– …Простите… – грустным голосом и с полными слёз божественными глазами сказала Миша.

…Все приложили столько усилий.

…Чтобы спасти мир.

…Но несмотря на это…

– …В мире нет добра…

…Разрушение всегда сильнее созидания.

…Ненависть и злоба всегда стирают любовь и доброту.

…Смертные умирают, а надежда исчезает.

– …Я создала его…

…Да, похоже, что.

…В самом начале я всё-таки допустила ошибку.

…И где-то в моём сердце.

…Было маленькое семя злобы.

– Не говорите глупостей.

Девушки отреагировали на раздавшийся голос.

Их лица были полны удивления. Казалось, будто они считали, что ничей голос не мог достичь их и что никто не мог с ними заговорить.

– Говоришь, ты создала грустный мир, полный злобы?

Широко раскрыв божественные глаза, они прислушались к голосу.

– Откройте как следует божественные глаза и прислушайтесь. Что вы слышите?

Миша хотела было задать вопрос, но замолкла. Из ниоткуда послышалась музыка.

Очень и очень доброй песни.

…Поблагодарить бы мы хотели творца этого мира, если когда-нибудь с ним повстречаемся.

…И хоть полна грусти и тягостей жизнь наша,

…У нас остаются всегда большие надежды.

…Так открой же глаза и прислушайся.

…Видишь, как много нас вместе поёт?

…Улыбаясь друг другу, мы день за днём.

…Руку помощи протягиваем, когда кому-то приходится худо.

…Да, из чьего-то чистого и непорочного сердца этот мир явно берёт своё начало.

…Так что, смотри,

…Настолько добр мир, что улыбается тебе.

– Хе-ха-ха, к чему такое лицо? Что ты оплакиваешь, Саша? Разве что-то разрушилось? Этот мир не настолько хрупок, чтобы разрушиться от твоего взгляда.

Саша прислушалась, и у неё перехватило дыхание.

– За что ты извиняешься, Миша? Говоришь, разрушение сильнее созидания, а ненависть со злобой сильнее любви и доброты? В таком случае узри воочию своими божественными глазами.

Белоснежный свет ярко засиял. По «Солнечному Затмению Апокалипсиса»; по Сарджельдонавэ глубокого красновато-чёрного, темнее самой тьмы, цвета пронеслась белоснежная вспышка меча.

– Ах…

Разрубив свет апокалипсиса, из «Солнечного Затмения Апокалипсиса» показался герой, сжимающий священный меч, который являлся кристаллизацией чувств смертных. Он добрался досюда с земли, разрубив отчаяние.

– Рэй…

– Любовь и доброта сильны, – сказал я уверенным голосом, чтобы встряхнуть их души. – Дело не в том, что у вас не получилось стать прежними. Вы просто не сделали этого. Ваши сердца помнят данное мной обещание спасти всё – и мир, и вас. Вы верили, что песня, спетая смертными со всего мира, обязательно погасит свет апокалипсиса.

Не теряя набранного при подъёме с поверхности импульса, Рэй пробился прямо сквозь стену этого храма. Девушки обратили свой взор в сторону открывшейся огромной дыры.

– В твоём сердце не было даже крохотного семени злобы.

Они чётко увидели спину того, кого до сих пор были не в состоянии воспринимать. Я обернулся и посмотрел им прямо в глаза. Шестерни Эквиса набросились на мою полностью открытую для атак спину, однако Рэй смёл их, сильно удлинив меч «Ла Сэнсии».

– Вот каков созданный тобою мир, который ты даровала нам. Услышь же эту преподнесённую тебе песню, Миша, – по сковывающим их магическим кругам-шестерням побежала трещина. – Вот насколько много в этом мире доброты.

…Да, теперь я вспомнила.

– Взгляни же на землю, Саша. Вот насколько много в желанном тобою мире улыбок.

…Точно.

…Так всё и было.

…Хоть чудеса никогда и не случаются.

…Но с нами рядом всегда был непобедимый владыка демонов.

– Долго ещё дрыхнуть будете? Уже рассвет не за горами. А если мы быстро с этим не разберёмся, то опоздаем в академию, Миша, Саша.

И тут Рэй закричал:

– Анос!..

Одна из множества выпущенных Эквисом шестерней проскочила мимо его священного меча и приблизилась к моей спине. Однако я лишь распростёр руки, встречая сестёр, даже не обернувшись к ней.

Вернитесь ко мне.

В этот миг сковывающие их магические круги-шестерни разлетелись на куски. И они полетели прямо ко мне «Флесом» так, будто ими выстрелили.

– Не трожь моего владыку демонов!

Саша взглянула на шестерню «Божественными Глазами Апокалипсиса» и начала разрывать её на части.

– Ледяной мир.

Миша моргнула «Божественными Глазами Бытия», и появился маленький стеклянный шар, который поглотил шестерню в созданный ледяной мир.

Не замедляясь, они влетели в мои объятья.

– Хм, да уж, ранними пташками вас, как всегда, назвать нельзя.

Они обе зарыдали в моих руках. Но в то же время улыбнулись, словно откликаясь мне.

– …Так я же соня…

– …Мы проспали…

Рэй подскочил к нам, чтобы прикрыть мою спину, и наставил на Эквиса меч «Ла Сэнсии».

– Итак, – я не спеша развернулся и уставился на скопление богов из шестерёнок. – Я защитил то, что должен был защитить. Довольно долго ты творил всё, что тебе вздумается, но… – испустив чёрную магическую силу из всего тела, я сказал: – …теперь я волен топтать тебя сколько душе угодно.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2740077